

Некрологъ.

27 мая сего 1887 года, послѣ продолжительной болѣзни, умеръ, Юхновскаго уѣзда села Безобразова, священникъ Іаковъ Ивановичъ Богряцовъ, на 46 году отъ роду.

Покойный былъ сынъ причетника того села; окончивши курсъ Смоленской духовной семинаріи въ 1865 году, онъ въ 1866 году былъ опредѣленъ на должность учителя Безобразовскаго сельскаго училища; въ 1867 году былъ утверждень въ должности дьячка въ этомъ же селѣ. Простой и добрый отъ природы, Яковъ Ивановичъ въ званіи причетника не чувствовалъ себя униженнымъ, хотя въ ту пору едва ли онъ былъ не первый по Смоленской епархіи дьячекъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Къ священнику и діакону онъ относился съ уваженіемъ, предъ товарищемъ своимъ онъ былъ, какъ равный. Прихожане съ искреннею радостію привѣтствовали его назначеніе на должность священника въ

свое село, когда въ 1871 году должность эта сдѣлалась вакантною; въ 1877 году онъ опредѣленъ былъ законоучителемъ однокласснаго министерскаго училища, и затѣмъ награжденъ скуфьею.

Со школьной скамьи мы знали покойнаго; — это былъ скромный и добрый товарищъ. Такъ какъ Яковъ Ивановичъ извѣдалъ, что такое бѣдность еще въ училищѣ гдѣ лѣтомъ приходилось ему ходить въ крашенинномъ халатѣ и весьма нерѣдко босымъ; то ему не казалась суровою жизнь и въ послѣдствіи, когда онъ, по окончаніи семинарскаго курса, сталъ причетникомъ и, получая 5—7 руб. въ мѣсяць, долженъ былъ содержать отцовскую семью въ 9 человекъ. Ставши священникомъ, онъ хоть жилъ и въ отдѣльномъ домѣ отъ родительской семьи, но былъ по прежнему ея кормильцемъ, не соглашаясь на то, чтобы его семейные обращались съ просьбою о попечительскомъ пособіи, хотя нѣкоторые изъ нихъ по своимъ лѣтамъ и имѣли на то право.

Какъ приходскій священникъ, отецъ Яковъ былъ человекомъ простой и доступный для брестьянъ, крайне незыскательный и нетребовательный, — отличался особою подвижностью. Едва являлся къ нему прихожанинъ съ приглашеніемъ совершить какую либо потребу, онъ уже готовился въ путь. Между прихожанами онъ пользовался большимъ довѣріемъ и своимъ участіемъ въ семейныхъ ихъ дѣлахъ дѣлалъ много полезнаго.

Въ служебномъ отношеніи о. Яковъ былъ самый точный исполнитель воли начальства: у него все дѣлалось своевременно и аккуратно. И какъ законоучитель, онъ пользовался особымъ вниманіемъ дирекціи народныхъ училищъ. При его рвеніи къ дѣлу, училищная программа ему казалась узкою, — съ своими учениками онъ не рѣдко входилъ въ область догматическаго Богословія и старался втолковать имъ вопро-

сы христіанскаго вѣроученія съ возможною для нихъ ясностью. За отличную дѣятельность о. Іаковъ получалъ ежегодно отъ дирекціи народныхъ училищъ отзывы съ выраженіемъ благодарности.

Слабость здоровья давно заставляла его подумывать о смерти; но онъ, впрочемъ, не падалъ духомъ,—и какъ бы изъ желанія отсрочить роковую минуту, принялся за изученіе медицины. Онъ прибрѣлъ не мало свѣдѣній по части распознаванія и леченія болѣзней, но въ то же время увеличилъ и свою мнительность до того, что, читая лечебники, видѣлъ въ самомъ себѣ симптомы многихъ болѣзней. Кромѣ того онъ обзавелся домашнею аптекою, электрическою машиною и помогалъ больнымъ, обращающимся къ нему за помощію, и притомъ безмездно. Умеръ онъ, не оставивъ своимъ дѣтямъ ничего, кромѣ дома. Въ семействѣ у него осталось, кромѣ жены, трое малолѣтнихъ дѣтей.

При погребеніи его стеченіе народа было весьма большое. При чемъ пишущимъ сіи строки произнесена была слѣдующая рѣчь:

Глубокая скорбь поражаетъ наше сердце въ настоящія минуты, когда мы видимъ тебя, собратъ нашъ, лежащимъ во гробѣ. Съ тревожными чувствами мы слѣдили за ходомъ твоей продолжительной борьбы съ твоими тѣлесными недугами; до послѣдняго времени насъ не покидала надежда, что твоя сравнительно молодая натура возьметъ перевѣсъ надъ твоею болѣзнію. Но не судилъ Господь, чтобы наши надежды сбылись.

Въ бѣдности ты родился и воспитался, въ бѣдности вступилъ ты и въ общественную жизнь. Но не эта ли привычка—видѣть вокругъ себя бѣдность и воспитала въ тебѣ сострадательность къ людской нуждѣ? Ты съ участіемъ выслушивалъ чужое горе, снѣшилъ къ людямъ съ своею по-

сильною помощью, и такъ великодушно удовлетворялъ нужды твоей многочисленной отцовской семьи, не позволяя ей обращаться къ общественной помощи! Теперь же ты покидаешь и свою семью, которая должна будетъ жить людскою помощью. Но ужели мы останемся безучастными зрителями нужды и горя твоихъ присныхъ послѣ того, какъ видѣли твои отношенія къ ближнимъ, одушевленные теплою любовью?

Оплакиваемъ тебя мы, твои собратія по служенію. Мы знали твою добрую душу, твою натуру, готовую на всякій трудъ, твою общительность и радушіе; ты со всеми нами былъ искренній товарищъ; и какъ бы мы желали, чтобы наши ряды наполнялись такими честными и кроткими дѣятелями, какимъ ты всегда былъ.

Не забудутъ тебя и твои духовныя чада. Всѣ они знали тебя за доступнаго и обходительнаго пастыря. Съ любовію они смотрятъ на тебя и съ горькимъ чувствомъ помышляютъ, что это послѣднія минуты твоего видимаго общенія съ ними. Они будутъ помнить тебя и возсылать свои молитвы за тебя Всевышнему. Но ты оставляешь здѣсь и еще дорогой залогъ, чтобы благодарная память о тебѣ жила здѣсь долгіе годы—разумѣемъ твою законоучительскую дѣятельность. Твоя ревность до самоотверженія давала въ школахъ блестящіе плоды.

Какъ сотоварищъ тебѣ по священству и по законоучительскимъ обязанностямъ, съ какимъ бы самодовольствомъ я повелъ въ твою школу всякаго предубѣжденнаго противъ духовенства, противъ его умѣнья съ пользою трудиться для народнаго образованія, противъ его способности любить трудъ, помимо корыстныхъ побужденій. Пусть бы онъ посмотрѣлъ на тебя, самоотверженнаго труженика; пусть бы онъ убѣдился, насколько вѣрна его мѣра для сельскаго свя-

щенника, составленная имъ вдали отъ жизни, на основаніи газетныхъ описаній, вообще мало согласныхъ съ истинною. Этотъ посѣтитель твоей школы вышелъ бы изъ нея съ лучшими понятіями о сельскихъ законоучителяхъ и помочь бы снять съ духовенства огульный упрекъ за плохое учительство.

Прости, дорогой отецъ, прости на вѣкъ! Иди въ иной, лучшей міръ! Тамъ у престола Господня вспомни насъ въ твоей молитвѣ, да направитъ Онъ пути наши къ нашему спасенію и ввѣренныхъ намъ духовныхъ чадъ, а мы, недостойные, принося Святѣйшую Жертву, будемъ ходатайствовать, да упокоитъ Господь душу твою въ Своихъ чертогахъ славы.

Благочинный священникъ *Давель Заболотскій.*